

Монах Сюань Тин надел на себя темную рясу и бросился навстречу черному свету в преисподней. Бесчисленные страшилища в **** уже окружили их, но когда они увидели темную рясу, все они задрожали от страха, и даже не посмели убежать, все распростерлись на коленях на земле.

Монах Сюань Тин не обратил на них ни малейшего внимания, увеличив скорость до предела. Он знает, из-за чего сражается мир людей, и ему известна сила Арто Анго. Даже его уважаемые и почитаемые мастера не желают напрямую встречаться с Ятто Ангором, ведь это настоящая нежить. Если бы не было реликвий, переданных ему Буддой, если бы не было темных ряс, если бы все не было так спланировано и так тщательно продумано, он не захотел бы позволить им сражаться за себя.

Он не смел медлить ни секунды, чтобы не накликасть на себя что-нибудь неожиданное.

Перед ним - заброшенный, жуткий зал, с уже обветшавшими окнами и дверями. Повсюду на земле валяются кости, и я не знаю, что здесь произошло. Эти кости выветрились, монах Сюань Тин просто прошел по ветру рядом с костями, а потом кости превратились в порошок.

На земле лежал толстый слой пыли, наступать на него было все равно, что наступать на ковер. Зал был пуст и окружен множеством рухнувших каменных статуй. Монах Сюань Тин заметил, что на севере зала стоял трон из черного нефрита, на котором были вырезаны какие-то писания. Угол трона обвалился, как будто его кто-то снес для культивации. На земле рядом с тронном Моюй неясно виднелись пятна крови.

Черный свет появился позади зала, и монах Сюань Тин выпрыгнул прямо из щели в разрушенной стене. Его белоснежные монашеские одежды и черная ряса обладали невыразимым очарованием.

За главным залом находится кусок мертвого дерева, очевидно, мертвого уже много лет.

Кажется, что у этих сухих деревьев в когтях зажаты какие-то ужасные вещи, и они могут превратиться в чудовище в любое время и в любом месте.

Он поспешил вперед и увидел большое удушающее дерево через половину леса. Все деревья вокруг были мертвы уже давно, но это дерево все еще пышно цвело. Только цвет листьев, ветвей и ствола - от темно-зеленого до почти черного. Самое страшное, что на ветвях этого большого дерева висит множество трупов, словно повешенные, которые плавно раскачиваются на ветру.

В середине большого дерева есть большая дыра. Там сидит черный человек, скрестив ноги, с закрытыми глазами. Именно от этого человека черный свет устремился прямо в небо. Очевидно, этот человек - **** аватар Арто Анго.

В тот момент, когда монах Сюань Тин был готов выстрелить, Якуто Ангор внезапно открыл глаза и ухмыльнулся Сюань Тину: "Я ожидал, что ты придешь, ты уже болен, так болен, что я думал, что прошлое других людей - твое собственное, долги других - твои... ты думаешь, что это твоя судьба, но на самом деле это просто сердечный узел, образовавшийся после того, как ты услышал эту историю в детстве. От начала и до конца, этот человек, этот вопрос не имеет к вам никакого отношения. "

"Это имеет значение, это он".

Арто Ангор указал пальцем на труп, висящий на большом дереве. Труп медленно повернулся,

превратившись из спины Сюань Тина в лицо Сюань Тина. Когда Сюань Тин увидел лицо этого человека, весь он застыл на месте, как будто внезапно вся жизнь была отнята.

"Чувствуешь себя невероятно?"

Брат Элтон Анг рассмеялся и так гордо улыбнулся: "Ты думаешь, что весь буддизм грязный, а этот человек чистый и правильный, поэтому с юных лет ты чувствуешь, что ты и есть этот человек. Но ты не можешь думать об этом. У людей тоже есть грязная сторона, о которой вы думаете. Он не хороший человек и не монах в аду, он откровенный демон. Когда он находится в аду, его убил король Тибета Один из самых больших помощников нежити.

Два из восемнадцати императоров были убиты его собственными руками. "

"Невозможно!"

Сюань Тин сказал вслух: "Не думай, что если ты получишь висящий здесь труп, я поверю тебе, и мне не интересно слушать твою историю".

Он рванул вперед одной рукой, и появился огромный белый лотос, а затем лепестки распались, закрутились и понеслись в сторону Экто Ангкора. Агто Ангкор сложил руки вместе и слегка наклонился: "Пожалуйста, защити меня законом и убей безумцев, которые входят на сайт **** без разрешения".

С хлопком, все трупы, висящие на большом дереве, одновременно открыли глаза. Особенно труп монаха, два черных огня в его глазах устремились прямо на Сюань Тина. Левая рука Сюань Тина нарисовала перед ним круг, и появился золотой десятитысячный иероглиф, образуя щит света Будды. Два черных огня выстрелили в щит света Будды, и тело Сюань Тина произвольно отступило назад.

"Без полной подготовки, как я смею говорить, что я бессмертен?"

Брат Элто Анг указал на Сюань Тина: "Цин Цан, убей его".

Потрепанный монах упал с дерева и быстро и сурово бросился к Сюань Тину.

□Небесное хранилище сокровищ□

Когда монах-мумия выплюнул четыре слова, монах Сюань Тин почувствовал, что его тело внезапно потеряло все свои способности. Он не мог ни двигаться, ни говорить. Он мог только смотреть, как перед ним мчится труп монаха, а призрак когтями вцепился ему в сердце.

Бесчисленные черные десятитысячные иероглифы падали с неба, как бесчисленные тленные лепестки. Эти руны закрепили монаха Сюань Тина там, и они все еще разъедали его силу культивации и плоть.

С хлопком ладонь монаха-трупы вонзилась в сердце монаха Сюань Тина, и почти треть пяти пальцев впилась в него. Но в этот момент произошла невероятная сцена. Кровь начала быстро вливаться в тело сухого тела по пальцам сухого тела, и сухое тело восстанавливалось со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Но в это время плоть монаха Сюань Тинга сморщилась с огромной скоростью.

"Ха-ха-ха-ха-ха-ха..."

Элтон Ангор сидел и смеялся с огромной радостью: "Вы все думаете, что я нашел свои недостатки, но кто же тот, кто знает мои недостатки лучше всех в этом мире? Конечно, это могу быть только я. Раз уж я знаю, в чем мои недостатки, то как же можно что-то не доделать? В то время Будда разделился в аду, и воплощение царя Тибета, весь ад, был стерт с лица земли. Перед ним уязвим был и некогда беззаконный 18-местный, но сам он был заражен злыми духами... Монах Цин Цан - его любимый ученик. Он знает этого ученика. Монах Цин Цан имеет слишком глубокую обиду в своем сердце, но он был призван в **** королем тибетской династии Мин. История Секты Будды о его смерти - всего лишь история. Только. "

"он пришел....."

Монах Сюань Тин стиснул зубы и непреклонно смотрел в глаза: "Не для того, чтобы убивать в преисподней. Он пришел, потому что был виновен в обмане обезьяны, но стена перед лицом Будды причиняла все больше боли. Наконец он сделал. После того как решение было принято, Ваньян Цзиньдан, укравший обезьяну из храма Далейчи, отдал ее Цзялоу Огненному Танцу. Он надеялся, что Цзялоу Огненный Танец найдет обезьяну, чтобы вернуть Цзинь Дая. Но он не ожидал, что Цзялоу Огненный Танец был обманут тобой. Теперь ... ты можешь только иметь Цзинь Дана с обезьяной, чтобы жить в **** и никогда не умирать. Как ты думаешь, Цзинь Дан без обезьяны - это пук? "

Артуо Ангор рассмеялся: "Что, если ты говоришь о фактах? Цзялоу Хуову - дурак, как и ты, мертвая обезьяна, как и монах Цин Цан. Вы всегда сами выступаете против них. Я хочу что-то сделать, а после того, как сделаю, с сожалением ищу способ исправить ситуацию. Таких, как вы, лучше обманывать. Этот монах Цин Цан знает, что я обманул Цзинь Дая из Огненного Танца Цзялоу, и покинул храм Далейчи, чтобы отправиться в ****, чтобы найти, что я вернулся, но я был заперт в **** навсегда.

Я не могу быть сверхрожденным... Сюань Тин, ты такой же. Вы, лицемеры, такие же, только я знаю, чего хочу, и никогда не скрываю этого. Однажды, рано или поздно, я разобью храм Далейчи, пусть Будда преклонит колени под моими ногами, чтобы умолять о пощаде. "

Монах Сюань Тин терпел сильную боль, кровь текла из прокушенных зубов: "У тебя ничего не получится, я убью тебя".

Арто Ангор свирепо раскинул руки: "Я единственный на небесах, почему ты убиваешь меня?".

Монах Цин Цан в это время уже высосал большую часть крови Сюань Тина. Казалось, что он почти восстановился, но он был похож на труп. Монах Цин Цан поднял Сюань Тина и бросил его в сторону Артуо Анг Ге: "Иди на смерть".

Артуо Анг Ге протянул руку и схватил монаха Сюань Тина за шею, в его глазах было презрение: "Ты чувствуешь, что тебя вдохновил монах Цин Цан, и заменяешь его судьбу своей собственной судьбой. Ты хочешь загладить вину перед Цин Цаном. Все... но ты не он, в конце концов. Он бедняк, ты еще более жалок, у тебя даже нет своей судьбы, только чувства, которые презирают... ты не считаешь себя идиотом. "

Пых!

Внезапно раздался глухой звук, и слова Элто Ангкора резко оборвались. Он недоверчиво посмотрел вниз и обнаружил, что у него в сердце появилась дополнительная рука. Рука монаха Цин Цана полностью вошла в его сердце, а его палец пронзил его сердце.

Монах Цин Цан поднял голову и поочередно посмотрел в глаза Артуо Ангкору: "Я говорю, ты

умрешь... Я заперт в **** на тысячи лет, но я все еще бессмертен. Это из-за моего сердца Одержимый, вещи обезьяны - это его вещи, и никто не может их забрать. Будда не может, и вы тоже не можете. Даже если мое тело разбито, а душа слаба, я все еще не отказался от этой одержимости. Будь то в мире или в аду, обезьяна Цзинь Дань, я должен вернуть это. "

Агто Ангкор был в ярости: "Тогда умри!".

Он протянул руку и схватил монаха Цин Цан и монаха Сюань Тин, и из него вырвался черный свет. Это была вся сила ****, которая у него осталась. Он высыпал золотую пилюлю изо рта, и свет на золотой пилюле уже сиял до предела.

"Разве вы все не хотите забрать Цзиньдана? Тогда я позволю этому Цзиньдану исчезнуть вместе с вами сегодня. Даже если я уничтожу этого двойника в аду, я все равно смогу стать бессмертным снаружи. А ты, забери это жалкое желание, и оно навсегда останется в ****. Разве ты не хочешь убить меня? Я здесь, давай вместе сокрушим кости в аду! "

Свет на Джиндане становился все более яростным, и в любой момент мог вспыхнуть.

В это время монах Цин Цан внезапно схватил за руку монаха Сюань Тина: "Ты - не я. Когда ты был ребенком, меня позвали туда, где я стоял лицом к стене. Это была лишь моя печальная эмоция. У тебя должна быть своя судьба, а не груз моих грехов. Уходи отсюда, забери отсюда Джиндана. "

Закончив эту фразу, монах Цин Цан внезапно проглотил Цзинь Даня одним ртом, а затем отправил кровь и силу Сюань Тина, которую он ранее высосал из руки Сюань Тина, державшего его. возвращайся.

Он опустился на колени на землю со сложенными руками, его лицо было спокойным: "После встречи с обезьяной он сказал мне, что грехи жизни Цин Цана не были погашены. Если есть причина и следствие, я продолжу расплачиваться с ним в следующей жизни. Если он откажется прощать, просто подставь мою карту и проклинай меня день и ночь, мучаясь в аду, и это будет исполнено. Даже если я буду терпеть все виды страданий в аду, у меня нет никаких жалоб. "

Канг Канг опустился на колени на землю со сложенными руками, его тело излучало прилив святости.

бум!

Сила **** взорвалась в его животе, и Джиндан выкатился из его разбитого тела. Голова монаха упала и больше не открывалась.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2198334>